

Д. М. Шурф

Бальзам для проигравших

В нём нет всеядности, присущей большинству участников арт-коммуны ОДЕКАЛ, стремления испробовать всё. Опыты актёрства, рисовательства или писания прозы редки и не типичны для нашего автора. В первую очередь он — поэт. Так же нечасто его участие в сеансах тотальной поэтизации, совместных стихотворениях. Под влиянием экспериментальной обстановки в дружеском кругу Шурф опробует на свой зуб различные экзотические блюда — заумь, конденсат, акцентированную метафорику, проч. Элементы поисков никогда не исчезают, затвердевания легкоузнаваемой манеры автор старается избежать. А предпосылки к тому есть, ибо среди одекалонов Шурфу присущи более других некоторые стилистические особенности. Повышенный интерес к абстрактным существительным, обозначающим понятийные категории, попытки строить имажи на них. Афористичность. Игра аллитераций. Пристрастие к определённым чётким ритмам. Неожиданно синкопированные мелодические рисунки. Три последних качества словесной фактуры прямо указывают на главную любовь поэта — музыку. Среди своих связанных с музыкой сотоварищей он считается меломаном. Знаю, что некоторые шурфовские стихи прямо пишутся на чьи-то полюбившиеся мелодии. Ещё он любит футбол, европейское кино, научную фантастику. Эти внепоэтические интересы тоже своеобразно преломляются в его сложном поэтическом мире, давая пищу лирическим образам. А ещё Шурф любит близких ему людей. Лучшего друга в качестве надёжного товарища пожелать не могу.

плохо врасплох
всполохи
похотливого неба
один вздох
душу теребит
надломлен ключ
лезвию парой
терплю сплю
в горле огарок
гордости

опыт
без фаты
кто ты
репетитор
фото
за труды
кто там
яму вырыл

безвоздушное пространство
территория души
расширяется негласно
поглощая свет вершин
убедительно далёких
от метафор под уклон
начинаются поклёвки
безвоздушная весомость

между тем
где-то там
жмусь к мечте
без зонта
благо в тон
нотный тик

на обгон
напрямик
до черты
где контакт
для мечты
время враг

ура
ору
мой круг
квадрат
двора
в жару
замру
пора

солнце в этот раз
закатилось в лес
будто напоказ
выбрав ирокез
задирая нос
под раскаты бис
солнце без волос
в этот раз сюрприз
закатилось всё

после себя
мысли в порядке
держит сквозняк
не отпускает
гостя дождя
без подзарядки
мысли дразня
их же кусками

гении злы
знает зола
общий расклад
в месте разрыва

радуга
на боку
вклад в строку
облака
абы как
по кивку
чем влеку
угадай

костюм не по размеру
особенно карман
скачу как угорелый
с дивана на диван
внимание нирвана
возможна на дому
размер не по карману
костюм не по уму

движутся движутся
стало быть множатся
красные книжицы
красные рожицы
кружатся слаженно
строго по компасу
кажется кажется
будет о чём писать

тучи на развес
вестники по списку
опустились низко
осени диверсия

утеплился впрок
чувствую свободу
выйдя за порог
ничего подобного
не предполагал
по причине близости
плохо лёг загар
тяжело нести

экстраверт не без выверта
углублюсь в психологию
собирая цветы
что у дороги
меланхолично растут
крайне неприхотливы
чувствуя за версту
прерогативу
вязнет в траве интроверт

заклинило канву
считаю недостойной
внимания живу
смотря не только в корень
надуманных проблем
со множеством нюансов
канва попала в плен
критическая масса

строинги с якорями
в пару к бескозырке
кто кого упрямеи
видно по затылку
весь модельный ряд
требовал тельняшки
люди говорят
регулярно пляшут
на чужих столах
при любом раскладе
строинги в зеркалах
якоря в засаде

гаснет слеза
в землю впитавшись
этот бальзам
для проигравших
знаю на вкус
пить избегаю
в обществе муз
вянет органика

весна родилась летом
а стало быть зимой
зовётся милый мой
сосуд для комплиментов

механическое вскоре
я отправлюсь восвояси
думать думу на просторе
о просторе полном страсти
платонического толка
аккуратная небрежность
мыслей жёсткая прополка
оставляет без надежды

онемел как буква
в устах алфавита
мы с тобою квиты
речевой кондуктор

энергетически раскис
себе подыскиваю ракурс
не реагируя на бес
категоричность дули с маком
для смака выглядит смешной
неподготовленная встреча
сопровождается волной
сверхзвуковых противоречий
что с головою на плечах
не сочетаются по сути
энергетически зачах
себе подыскиваю пуфик

некуда спешить
дальновидный принцип
берегись провинция
собственных вершин

старший по существу
страшная величина
гонит листву
прямо на нас
собственный монолог
перечеркнув
страшного много
старший в конвульсиях

пустяки
с рюкзаком
мир строки
мне знаком
по тоске
по тискам
сложных схем
для песка
просто нет
тру виски
без примет
пустяки

глупости постиг
честность напоследок
удержав в горсти
ровная беседа
через не могу
завела в ловушку
музы берегу
не жалея пушки

вычисления не счесть
час от часу больше чести
нахожу сегодня здесь
игнорируя последствия
сопоставленных задач
непечатные условия
актуальны не иначе
час от часу больше стоят

один визит
двойное дно
поэт вблизи
совсем не он

праздное ассорти
с энтузиазмом
встречен сатир
в мире соблазнов
высшее существо
занято стилем
снова и снова
праздная лирика

догонял огонь
старого коня
торопясь обнять
никакой иронии
в образе огня
не предполагается
догонял до глянца
старого меня

призову
не возвращаясь
нужный звук
пожав плечами
уклонюсь
от выражений
звук в меню
во мне брожение

я весь горю
пора на юг
отправить юнг
меня в аллюр
пока без брюк
благодарю
свою зарю
ноздря в ноздю

усердно дно
в касании предметов
едва заметных
что немудрено
поскольку вновь
окажутся бесцветными
мотивы лет моих
последнее звено
разорвано

сбросил вес
забыв про вас
в голове
раздался глас
по глазам
пройдясь метлой
сбросил сам
вживаясь в роль
что мне вес
когда есть вы
в голове
вне головы

слаб
пространству невдомёк
мгла
романтики пенёк

ради искусства
следуя курсу
ты промахнулся смотри
поэт во всём крайний
он лишь собой занят
остры его грани
малы его сани

ему всегда рано
ему всегда поздно
его не ждут в храмах
ему не шлют звёзды

слишком серьёзный
вплоть до курьёза
созданный образ знаком
его нельзя трогать
его нельзя править
ему смешны боги
ему смешна зависть
он изнутри сочен
ему близка смута
на нём печать ночи
отражена утром

смысл незатейлив
время приземисто
чахнет пропеллером
ритм

расклешённые вершины
не причина гнать коней
все проблемы разрешимы
если мы наедине
остаёмся подпружинив
темпераментом задор
всё внимание на ширме
обалдело либидо

слишком научным
выглядел случай
чувствую участь
круче попутчика
чудятся тучи
чёрствые брючины
небом колючим
вновь перекручены
чары непрочны
чаянья ночи

в качестве строчек
зреют разборчиво

странно верны
ваши сравнения
стоят луны
если мигрени нет

между мною и стеной
умещается эпоха
что-то в горле пересохло
взгляд наполнился слюной
зной не блещет новизной
с головою накрывая
намечается авария
между мною и стеной

взнуздан обузой
зуд дезинфектор
падает в лузу
фактом эффективным
заново узнан
прозой задиристой
бланила муза
но соблазняла сталь

переключи внимание на ев
наев брюшко адам непродуктивен
кому-то он покажется ретивым
однако ревность больше не резерв
для ев

резерв для ев
видение в тумане
не заарканить
даже захотев
напрасен гнев
потусторонних знаний
фантом нас манит
странно постройнев

пространно постройнев
травмировал соперника
нарисовалась герника
немного в стороне
корона для корней
реально бесполезна
куда б она ни влезла
фекалии верней

всего верней
эмоции в труде
детали дев
весьма традиционны
адам теней
не признаёт для ев
тумана гнев
был снят с аукциона

скворцы степные постепенно
свой изменяют макияж
найдя себе другую сцену
напоминающую пляж
разгорячёнными телами
на фоне пляшущих огней
скворцы не выглядят орлами
хотя бы тем что веселее

если покраснел
значит с нами вместе
слушал эти песни
сдерживая смех
не в своём уме

так в уме соседа
будто напоследок
покраснев вдвойне

отзвучали музы
как ни назови
ты свою обузу
будешь слушать визг
по канонам жанра
бьющий точно в мозг
хороша пижама
музы краше нос

апельсины как сны
непредвиденный ракурс
оставляю квасным
патриотам на радость
для затравки контраст
наяву редька с хреном
попадают в романс
очевидным рефреном
патриотам на чай

на вилах ливень принесён
заочно выгляжу умытым
в финальном раунде боксёр
вдруг осознал всю прелесть быта
его размеренную прыть
земле придётся долго сохнуть
под наблюдением жары
всё экстремальней суматоха

ныне тихо благодать
только крыша протекает
что сказал не передать
ситуация такая
повторяется забудь
встрепенувшееся лихо
влажновата ваша суть
благодать крышует прихоть

утро по тропе весело бежало
тормоша траву без конкретной цели
ясно что его не брала усталость
сохраняя фон для своих истерик
я его встречал оставаясь крайним
как ни посмотри чем ни озадачься
всё равно бежит утро на экране
следовать за ним чересчур заманчиво

расфуфырен камуфляж
всесезонный лежебока
акцентируя вальяжность
не всегда черта порока
подключается мираж
к актуальному искусству
проступая там где пусто
либо там где всё приглажено